

Услышав слова Цзинь Вана, Е Шу первым делом подумал о том, откуда он взялся.

Если у него и был какой-то секрет, о котором никто не знал, то, скорее всего, только то, что он трансмигрировал в книгу.

Но он не осмелился сказать об этом. Если оставить в стороне невозможность того, что Цзинь Ван поверит в это, то важнее было другое.

Цзинь Ван так относился к нему из-за его старых отношений с первоначальным владельцем. Если бы он знал, что занял место последнего обманным путем, мог ли он еще как-то выжить?

Но что еще он мог сказать, кроме этого?

Цзинь Ван увидел его колебания и спросил: "Ты не хочешь говорить с Гу?".

Он спрашивал не о том, есть ли у него секрет, а о том, хочет ли он его раскрывать.

Цзинь Ван хорошо разбирался в людях, поэтому лгать перед ним было ничуть не разумно.

Карета медленно раскачивалась на ходу, и в салоне на некоторое время воцарилась тишина.

Е Шу спросил низким голосом: "Можно... не говорить об этом прямо сейчас?".

Цзинь Ван поднял бровь. "Сейчас?"

"Да, я ваш должник", - Е Шу поджал губы и пообещал: "Когда-нибудь в будущем я обязательно расскажу вашему величеству".

Цзинь Ван прямо посмотрел на Е Шу; глаза молодого человека были чистыми и искренними, не содержащими ни малейшего следа примесей.

В сердце Цзинь Вана шевельнулась нежность.

Видя, что тот не отвечает, Е Шу подкрался к Цзинь Вану, опустил голову и поднырнул под руку, в которой Цзинь Ван держал чашку с чаем. "Ваше Величество, я не хочу говорить об этом сейчас, просто позвольте мне быть в долгу перед вами несколько дней, хорошо?"

В этой позе они были так близко друг к другу, что выражение лица Цзинь Вана изменилось. "Возвращайся!"

Е Шу не двигался.

После более чем полумесяца совместной жизни он уже давно понял отношение Цзинь Вана к нему.

Этот человек был тверд в речи, но мягок в сердце, внешне выглядел недосягаемым. На самом деле, он позволял себе устанавливать законы и не мог терпеть кокетливые поступки Е Шу.

Если бы такой человек действительно существовал в древние времена, возможно, он был бы просто толстосумом, чье состояние страдало от того, что его бичевал наложник-демон.

К счастью, Е Шу не хотел бичевать государство, он просто хотел хорошо жить.

Е Шу обвил руками шею Цзинь Вана и очень искусно кокетничал. "Ваше Величество, просто пообещайте мне, хорошо?"

Как Цзинь Ван мог не заметить мысли собеседника. Он негромко рассмеялся, отставил чашку с чаем и удобно притянул мужчину к своей груди. "Нет ничего невозможного в том, чтобы ты был в долгу. Позвольте Гу переспать с моим любимым министром в этой карете, и Гу пообещает вам".

Тело Е Шу напряглось.

Естественно, никто не осмелился бы подойти к карете Его Величества. Однако в этой карете не было никакой звукоизоляции, не говоря уже о том, что занавески с обеих сторон не были плотно закрыты, между ними появлялись небольшие щели при каждой неровности дороги.

При таком количестве экспертов боевых искусств было практически невозможно остаться незамеченным.

Почему у этого императора собак такое сексуальное извращение?!

Е Шу небрежно отошел в сторону, но Цзинь Ван крепко схватил его за руку. "Что, отказываешься?"

"Я... я чувствую себя не в своей тарелке в эти дни..."

Глаза Цзинь Вана, казалось, улыбались. "Не в своей тарелке? Гу поможет тебе проверить".

"....."

Е Шу и Цзинь Ван на мгновение посмотрели друг на друга, как вдруг он оттолкнул Цзинь Вана и поднял занавеску кареты. "У-"

Цзинь Ван, "....."

Е Шу вырвало так сильно, что у него закружилась голова и помутнело зрение, но он не забыл повернуться, чтобы объяснить: "Ваше Величество, послушайте меня, я не хотел вырвать..."

Цзинь Ван, "....."

Чувство тошноты пришло без всякого предупреждения. Е Шу только почувствовал, что его желудок перевернулся и лопнул от отрыжки.

Утром он проснулся без аппетита, и Цзинь Ван только наполовину заставил его выпить несколько глотков каши, которые теперь были вырваны дочиста.

Через некоторое время к Е Шу потянулись руки и обняли его за плечи.

К его рту поднесли чашку свежего зеленого чая.

"Выпей немного", - Цзинь Ван нежно погладил Е Шу по спине, подавая ему чай, достал парчовый платок, чтобы помочь ему вытереть рот, и недовольно сказал: "И укачивание, и укачивание при виде крови, это паршивое тело.....".

И хотя он так сказал, он взял Е Шу на руки и позволил ему прильнуть к своим объятиям.

Лежа в объятиях Цзинь Вана, он не имел сил спорить с другим, а только невинно смотрел вверх своими влажными красными глазами.

Разве этого он хотел???? Кроме того, раньше его не укачивало!

Неважно..... Винить следует первоначального владельца.

-

Когда карета въехала в императорский город, был уже почти закат.

Императорский паланкин уже давно был готов, и слуги, стоявшие по обе стороны дороги, склонились в поклоне.

Карета остановилась на обочине дороги, но из нее еще никто не выходил.

Одна из дворцовых служанок в толпе осмелилась поднять голову.

Как раз в этот момент шторы кареты раздвинулись, и из нее вышел Его Величество с юношей в объятиях.

Юноша в его объятиях выглядел худым и слабым, но внешне это не было заметно. С точки зрения дворцовой служанки, она могла видеть только красивый, светлый профиль, который лежал тихо, как будто... спал?

Глядя прямо перед собой, Цзинь Ван перенес юношу из кареты в императорский паланкин.

Драпировка в карете упала, полностью скрыв две фигуры.

Пока императорский паланкин медленно отъезжал, слуги начали перешептываться между собой.

"Неужели это благородная супруга, которую Его Величество скоро приведет в гарем?"

"Его Величество действительно сам внес его в императорский паланкин! Никогда прежде я не видела, чтобы Его Величество проявлял такую благосклонность к кому-либо".

"Я просто не знаю, как долго продлится эта благосклонность. Его Величество раньше очень хорошо относился к министру Е, но все закончилось тем, что он не смог найти себе места".

Слова не были закончены, они в ужасе смотрели друг на друга, не решаясь продолжить.

Это имя стало табу с тех пор, как Е Шу, левый премьер-министр, был публично казнен. Они не осмелились больше говорить и вскоре разошлись.

-

Внутри императорского паланкина Цзинь Ван посмотрел на бледное лицо человека в своих объятиях и натянул одеяло повыше, чтобы укутать его.

Е Шу, страдающего от укачивания, рвало с интервалом в полчаса; свежий зеленый чай был бесполезен. Короткий двухчасовой путь от дворца до императорского города занял вдвое больше времени.

Императорская карета всегда предназначалась только для правителя государства. Пространство было не таким большим, как в карете, поэтому перевозить кого-то было неудобно.

Е Шу нахмурился и проснулся со слабым стоном.

Цзинь Ван успокаивающе прошептал: "Мы почти добрались до спальни, потерпи еще немного".

"Ох....." Е Шу поднял руку и надавил на лоб, сказав слабым голосом: "Я больше никогда не буду ездить в карете".

Цзинь Ван недовольно сказал: "Это все потому, что у тебя плохое тело. Есть ли еще кто-нибудь, кто подобен этому?"

Е Шу замолчал на мгновение, а затем объяснил: "...Ваше Величество, укачивание и болезнь при виде крови являются врожденными. У моего тела.....".

Цзинь Ван поднял бровь.

Е Шу тут же поправил себя: "...Хмн, ты прав."

Императорский паланкин прибыл, и вскоре они добрались до дворца. Цзинь Ван не подвел Е Шу и сразу же отнес его в спальню.

Весь день Е Шу мучился в карете. Как только он коснулся постели, то сразу же снял халат и туфли, рухнул на кровать, натянул одеяло и свернулся калачиком.

Цзинь Ван тоже снял халат, повернул голову и увидел, что молодой человек, очевидно, расположился, улыбнулся, покачав головой. "Гу пойдет в императорский кабинет, чтобы созвать нескольких министров для обсуждения дел. Поспи здесь еще немного. Если хочешь есть, пусть приготовят еду. Не жди Гу".

Е Шу плотно укрылся одеялом, его обнаженная голова кивнула. "Мммм..."

Цзинь Ван под присмотром слуги переделался в черно-золотой халат с драконом, затем подошел к кровати и вынул нефритовую заколку из-за головы Е Шу. "В последнее время тебя часто рвет. Возможно, это связано с проблемами твоего желудка. Не забудь завтра снова пригласить врача Фэна для проверки".

Е Шу был слишком сонным, чтобы открыть глаза, и сказал неопределенно: "Я знаю".

Цзинь Ван засмеялся и положил нефритовую заколку на кровать. Он приказал закрыть окна и потушить дворцовые лампы, после чего вывел людей из опочивальни.

Когда Е Шу снова проснулся, было уже темно, светила только луна, проходящая через окно и создающая прохладную игру света и тени в тихой опочивальне. Он поднял голову и уставился на портьеры над головой, не в силах вспомнить, где он находится.

Через несколько мгновений Е Шу сел и негромко позвал: "Чан Юань?".

Окно без задвижек открылось, а затем закрылось в одно мгновение, и перед ним на коленях стояла фигура. "Молодой господин".

Е Шу высунул глаза из окна. Чан Юань интуитивно все понял. "Молодой господин, не волнуйтесь. Его Величество беспокоился, что вас потревожат, и поэтому отозвал дворцовых слуг подальше, они не смогут нас услышать".

"Хорошо", - кивнул Е Шу и добавил: "Я позвал тебя сюда, чтобы спросить, что сказал тебе Цзинь Ван?".

Чан Юань был доверенным подчиненным первоначального владельца и был ему безоговорочно предан. Первоначальный хозяин также никогда не скрывал от него, когда тот замыслил мятеж.

Чан Юань сразу же пересказал весь разговор, который он имел с Цзинь Ваном во дворце до этого, в последовательном порядке и без пропусков.

Чем больше Е Шу слушал, тем больше тревожился. Дождавшись, пока Чан Юань закончит, Е Шу лишь медленно сказал: "Он все еще сомневается во мне".

Чан Юань опустил глаза и ничего не сказал.

Е Шу снова спросил: "А как насчет тебя, ты сомневаешься во мне?".

"Этот подчиненный никогда не сомневался", - сказал Чан Юань. "Этот подчиненный всегда был на стороне молодого мастера. Неважно, как вы себя поведете и какое решение примете, я буду делать то, что мне скажут. Я сказал это Его Величеству только для того, чтобы узнать его мнение о вас".

Е Шу кивнул. "Ты хорошо справился".

"Каков дальнейший план молодого господина?" спросил Чан Юань.

Е Шу слегка опешил.

Находясь рядом с Цзинь Ваном так долго, он каждый день думал только о том, как угодить тирану и как выжить в руках другой стороны.

Он почти забыл, что изначально собирался сбежать.

"Я....." Е Шу вскоре опомнился. "Я определенно хочу уйти отсюда как можно скорее".

Чан Юань: "Я понимаю вас".

"Но торопиться некуда", - сказал Е Шу. "Его Величество сейчас присматривает за мной, нам нужно еще подумать и обсудить этот вопрос".

"Да."

Темная комната снова погрузилась в тишину. Е Шу упал обратно на кровать с поднятыми руками, и его взгляд привлекла нефритовая заколка, лежащая на подушке.

Когда Е Шу пришел в этот мир, он не знал, как завязывать волосы, и всегда не помнил, чтобы снять украшение. За несколько дней после прихода в этот мир он так к нему не привык, что часто во сне его мучило.

Цзинь Ван боялся, что украшение причинит ему боль, поэтому каждый вечер перед сном лично снимал его. Со временем это уже вошло в привычку.

Нефритовая заколка была полупрозрачной и довольно прохладной на ощупь. Настроение Е Шу постепенно успокаивалось.

Как бы там ни было, самым насущным делом было уговорить собачьего императора!

Е Шу сел и спросил: "Где сейчас Его Величество?".

"Возможно, он в императорском кабинете".

"Приготовьте еду. Я пойду к нему".

После возжигания благовоний, Е Шу пришел в императорский кабинет, неся контейнер с едой.

Императорский кабинет был ярко освещен, а главный личный помощник Гао Цзинь охранял

дверь. Увидев приближающегося Е Шу, он уже собирался объявить о своем присутствии, но Е Шу подал знак, что в этом нет необходимости.

Гао Цзинь, прозрев, все понял и отошел от двери.

Е Шу толкнул дверь внутрь.

Внутри Цзинь Ван не поднял головы: "Разве Гу не сказал не входить и не беспокоить Гу?".

Посетитель ничего не ответил.

Цзинь Ван поднял голову, чтобы посмотреть, кто это, но был ошеломлен.

Молодой человек в простой одежде шагнул в зал, длинные волосы были распущены и рассыпались за спиной, рассыпаясь слабым блеском под лунным светом.

Дверь за ним закрылась. Е Шу посмотрел в глаза Цзинь Вану и улыбнулся. "Скучно обедать в одиночестве. Этот субъект здесь, чтобы найти Ваше Величество для совместной трапезы".

<http://bllate.org/book/14246/1258595>